

(1) Был октябрь, на лугах гуляло стадо, и доносило дымом с картофельных полей. (2) Я шёл медленно, посматривая на перелески, на деревеньку за ложиной, и вдруг ясно представил живого Некрасова. (3) Ведь он в этих местах охотился, бродил с ружьём. (4) Может, у этих старых дуплистых берёзок и он останавливался, отдыхая на пригорке, беседовал с деревенскими ребятишками, думал, слагал строки своих стихов. (5) Может, потому как живой и видится на этих дорогах Некрасов, что он создал, бывая здесь, много поэтических произведений, воспел красоту верхневолжской природы.

(6) Сама по себе природа вечна и почти неизменна. (7) Пройдёт сто лет, люди придумают новые машины, побывают на Марсе, а леса будут такими же, и так же будет пригоршнями разбрасывать ветер золотой берёзовый лист. (8) И так же, как сейчас, природа будет будить в человеке порывы творчества. (9) И так же будет страдать, ненавидеть и любить человек...

(10) Плыли мы как-то вниз по Ветлуге на старой деревянной барже. (11) Рабочие леспромхоза, их было человек десять, играли в карты, лениво переговаривались и курили. (12) А две поварихи и женщина из района сидели на корме и ели яблоки. (13) Река сначала была узкой, берега унылы, с лозняком и ольхой, с корягами на белом песке. (14) Но вот баржа обогнула отмель и вышла на широкий простор. (15) Глубокая и тихая вода лакированно блестела, словно в реку вылили масло, и в это чёрное зеркало смотрелись с обрыва задумчивые ели, тонкие берёзки, тронутые желтизной. (16) Рабочие отложили карты, а женщины перестали есть. (17) Несколько минут стояла тишина. (18) Только катер постреливал глушителем да за кормой вскипала пена.

(19) Вскоре мы вышли на самую середину реки, и, когда за изгибом показался хуторок с убегающей в поле дорогой, женщина склонила голову набок и запела тихо:

Куда бежишь, тропинка милая,
Куда зовёшь, куда ведёшь...

(20) Поварихи тоже стали глядеть на дорогу и, пока женщина делала паузу, как бы забыв что-то, повторили первые слова песни, а потом уж все вместе ладно и согласно закончили:

Кого ждала, кого любила я,
Уж не воротишь, не вернёшь...

(21) Они некоторое время молчали, не отрывая серьёзных лиц от берега, и, вздохнув, поправив платочки, продолжали петь, смотря друг на друга и как бы чувствуя родство душ.

(22) А мужчины, сдвинув брови и поджав губы, тоже уставились на хуторок, и кое-кто из них невольно подтягивал, не зная слов или стеснясь петь в голос. (23) И целый час все вместе пели они эту песню, по несколько раз повторяя одни и те же строчки, а баржа катила себе вниз по Ветлуге, по лесной дикой реке. (24) Я смотрел на них, вдохновлённых, и думал о том, что вот все они разные, а сейчас вдруг они как бы одинаковыми стали, что-то заставило их сблизиться, забыться, почувствовать вечную красоту. (25) Ещё подумал я и о том, что красота, видно, живёт в сердце каждого человека и очень важно суметь разбудить её, не дать ей умереть, не проснувшись.

(По Ю. Т. Грибову) *

* *Грибов Юрий Тарасович — современный писатель, член редколлегии серии книг «Живая память», автор книг «Сороковой бор», «Ржаной хлеб», «Перелом лета» и др.*

В приведённых ниже предложениях из прочитанного текста пронумерованы все запятые. Выпишите цифры, обозначающие запятые при вводном слове.

Но учительница, (1) словно шутя, (2) спросила его: «Ты, (3) наверное, (4) хочешь сесть с Черновой, (5) да?». И Толе показалось, (6) будто он и правда всегда мечтал сидеть рядом с Черновой.